

Во съын и великий четвертоказ

Емше же оубш інса, свадана приводатъ на дворъ архіерей
аны, иже вѣ тесть каїфы: тамъ бо бахъ вси собраны на
хрѣ глашени, фарисеи и книжнцы. Здѣ же на петра
ш отроковиць, шверженіе єгѡ вываетъ, и ноци посредѣ
иждившия, пѣтель возгласи третіе, онъ же помандвъ
всплака горькъ. И времени оуже ко оутрѣ пришедшъ,
ш аны ко архіерю каїфѣ хрѣ приводатъ, идеже и
шплеваніе пріютъ, и лжесвидѣтели воззваніи быша: и
шварлищъ дню, къ пілату єго посылаетъ каїфа. Прин
веденіи же єго, глаголетъ, не видоша въ претворъ, да
не шеквернатъ, но да гадатъ пасхъ. Собираютъ оубш,
такъ беззакони негли, архіерен и фарисен тогда содѣяша
преложивше пасхъ, также глаголетъ бѣстійный злато
дистъ: въ ноци бо онъ подобаше имъ твою гости, но
хрѣова ради оубіства преложиша. А такъ тогда должно
быше имъ гостию, гави хрѣосъ, прежде вечери ноцию
гаданій, также тайонаучи въ совершеннymъ: или такъ въ
законномъ образѣ подобаше, также речено бысть, и
истинѣ быти: іѡаннъ бо прежде праздника глаголетъ пасхи.
Сихъ ради всѣхъ бывшихъ въ четвертоказъ, и ноци єгѡ
тогдашию, и мы праздникъ поминаніе страшныхъ и
нензреченныхъ дѣлъ онъи и дѣланій, со страхомъ тво
рѧще. Нензреченнымъ твоимъ благотробиемъ хрѣ еже
нашъ, помлади наскъ, аминъ.

Пѣснь 3. ірмосъ:

О отроцы въ вавилонѣ пещаго пламене не оубоашася,
но посредѣ пламене вверженіи, шрошаеми поахъ: благо
словенъ еси гдѣ еже оцъ нашихъ.

И помавъ глаю ѹда, злам предзрѣвъ подвиже, благо
временіе искій предати сдѣю на обажденіе, иже всѣхъ есть
гдѣ и бѣ оцъ нашихъ.

И въмъ хрѣосъ драгомъ волаше: единъ предастъ ма,

веселія